

A close-up photograph of a man with a dark beard and hair, wearing a dark, textured jacket. He is holding a black cat with yellow eyes in front of his chest. The background is a blurred wooden interior.

Тихий пациент

Татьяна Кручинина

Татьяна Кручинина

Тихий пациент

«Автор»

2025

Кручинина Т.

Тихий пациент / Т. Кручинина — «Автор», 2025

Когда обычный кот становится ключом к раскрытию самых запутанных преступлений Михаил Северин — талантливый психолог, специализирующийся на работе с жертвами насилия. Каспер — черный кот с необычайным чутьем на тайны и опасности. Вместе они — самая неожиданная детективная команда. Когда финансовый директор крупной компании найден мертвым, а его смерть маскируют под самоубийство, Северин и Каспер оказываются втянуты в опасное расследование, где замешаны влиятельные люди, корпоративные тайны и психологические загадки. Что скрывает пациент психиатрической клиники, потерявший дар речи после смерти своего босса? Почему за ним охотятся профессиональные убийцы? И какую роль во всем этом играет загадочный бизнесмен Аркадий Зотов? Северину предстоит использовать все свои знания человеческой психики, а Касперу — свои уникальные способности, чтобы раскрыть преступление, которое может стоить им жизни.

© Кручинина Т., 2025

© Автор, 2025

Татьяна Кручинина

Тихий пациент

Пролог

Дождь барабанил по крыше старого особняка, превращая ночь в размытую акварель теней. Михаил Северин стоял у окна своего кабинета, когда зазвонил телефон, разрезая тишину.

– Северин слушает.

– Михаил Андреевич, это капитан Игнатьев. Извините за поздний звонок, но у нас ситуация. Помните дело Волкова?

– Конечно. Что случилось?

– Его нашли мертвым в своей квартире. Час назад.

– Самоубийство?

– Так выглядит на первый взгляд. Пистолет в руке, предсмертная записка. Но есть детали, которые меня смущают. Вы можете приехать?

– Буду через двадцать минут.

Северин положил трубку и повернулся к дивану, где спал белый кот. Почувствовав взгляд хозяина, кот открыл глаза – гетерохромный, с золотистыми крапинками, неестественно умные для животного.

– Просыпайся, Каспер. У нас новое дело.

Пятнадцать минут спустя такси остановилось у элитного жилого комплекса. У входа стояли полицейские машины с мигалками. Игнатьев встретил их у подъезда.

– Андрей Волков, 45 лет, финансовый директор компании "Лавров Инвестментс". Найден мертвым в своем кабинете. Выстрел в висок, предсмертная записка на столе.

– Но?

– Волков не говорил уже больше года. Психогенная немота после смерти его босса, Игоря Лаврова. Был единственным, кто видел Лаврова в день смерти. После этого перестал говорить и был помещен в психиатрическую клинику. Выписался всего три недели назад.

– И вдруг решил покончить с собой?

– Да, и оставил подробную предсмертную записку. Человек, который не произнес ни слова за год, вдруг написал две страницы текста.

В кабинете Волкова уже работала следственная группа. Тело сидело в кресле за столом, на правом виске – входное отверстие от пули. На столе лежал пистолет и лист бумаги.

Каспер сразу направился к телу, обнюхивая воздух вокруг. Затем перешел к окну и начал изучать подоконник.

– Что он делает? – спросил один из криминалистов.

– Не обращайтесь внимания, – ответил Игнатьев. – Доктор Северин и его кот имеют особое разрешение.

Северин прочитал записку. В ней Волков признавался, что не может жить с чувством вины и страха.

– Странно. Почерк ровный, уверенный. Никаких признаков волнения.

– И еще кое-что, – Игнатьев указал на руку Волкова. – Нет следов пороха. Если бы он стрелял сам, должны быть следы на коже.

Каспер внезапно мяукнул, привлекая внимание. Он сидел у окна и смотрел на что-то на подоконнике.

Северин подошел и наклонился. На белой поверхности виднелись едва заметные царапины.

– Окно открывали снаружи. Кто-то проник в квартиру, убил Волкова и инсценировал самоубийство.

Каспер снова мяукнул и направился к книжному шкафу. Он начал скрести лапой по нижней полке.

Северин нащупал что-то, прикрепленное к нижней стороне. Маленький диктофон.

– Капитан, думаю, мы нашли кое-что важное.

Игнатьев нажал на кнопку воспроизведения. Сначала была тишина, затем послышались шаги и голоса.

"Волков, я знаю, что вы все помните. И у вас есть доказательства." – Мужской голос, холодный и властный.

"..." – Тишина в ответ.

"Не играйте в молчанку. Мы знаем, что вы спрятали ключ от сейфа Лаврова. Где он?"
Запись оборвалась.

– Черт возьми, – выдохнул Игнатьев. – Волков не покончил с собой. Его убили, потому что он что-то знал.

Каспер запрыгнул на стол и уселся рядом с запиской. Затем поднял лапу и провел по бумаге.

Северин наклонился и при боковом освещении заметил едва видимые вдавленные линии. Он провел карандашом по бумаге, выявляя скрытый текст.

"Зотов знает. Сейф. Ключ в вентиляции."

– Зотов? – Игнатьев нахмурился. – Аркадий Зотов, владелец холдинга "Меркурий"?

– Возможно. И, судя по всему, Волков спрятал ключ от сейфа Лаврова где-то в вентиляционной системе.

Игнатьев задумчиво потер подбородок.

– Доктор Северин, как вы смотрите на то, чтобы помочь нам в этом расследовании? Официально, как консультант.

Северин посмотрел на тело Волкова, затем на диктофон и записку.

– Я не детектив, капитан.

– Но вы понимаете людей. И, кажется, ваш кот обладает необычайной интуицией. Нам нужен свежий взгляд.

Северин почувствовал, как Каспер трется о его ноги, словно подталкивая к решению.

– Хорошо, я помогу. Но мне нужен доступ ко всем материалам дела Лаврова. И я хочу посетить клинику, где лечился Волков.

– Все будет организовано. Добро пожаловать в команду, доктор Северин. И вас, мистер Каспер.

Каспер мяукнул, словно выражая согласие, и направился к выходу. Северин последовал за котом, чувствуя, что они стоят на пороге чего-то гораздо более сложного и опасного, чем казалось на первый взгляд.

Дождь за окном усилился, барабания по стеклу, словно отсчитывая начало нового, захватывающего приключения.

Секвенция первая: Статус-кво

(Глава 1)

Каспер появился на подоконнике кабинета доктора Северина ровно в тот момент, когда телефон разразился трелью. Белый кот с гетерохромными глазами – один синий, другой янтарный – всегда каким-то образом предчувствовал важные звонки. Михаил Северин отложил историю болезни, которую изучал, и потянулся к трубке.

– Северин слушает.

– Михаил Андреевич, это Ольга Витальевна, – голос главврача клиники "Ясный ум" звучал напряженно. – Вы нам срочно нужны. У нас новый пациент, случай необычный.

Северин бросил взгляд на часы – половина восьмого вечера. Рабочий день давно закончился, но в их профессии понятие "рабочий день" было весьма условным.

– Что за пациент?

– Андрей Волков. Да-да, тот самый, – в голосе Ольги Витальевны появились нотки нервозности. – Его привезли час назад. Полиция настаивает на вашем участии.

Северин нахмурился. Имя Волкова не сходило с первых полос деловых изданий последние две недели – после того, как его партнер по бизнесу, Игорь Лавров, был найден мертвым в своем кабинете с пулей в голове. Официальная версия – самоубийство, но слухи ходили разные.

– А что с ним? – спросил Северин, уже поднимаясь и нащаривая в ящике стола ключи от машины.

– Он не говорит. Совсем. С момента смерти Лаврова – ни слова. Родственники утверждают, что это шок, но полиция подозревает симуляцию. Они хотят, чтобы вы определили его реальное состояние.

– Буду через двадцать минут, – Северин положил трубку и повернулся к коту. – Каспер, похоже, у нас новое дело.

Кот моргнул разноцветными глазами, словно в знак согласия, и грациозно спрыгнул с подоконника.

Клиника "Ясный ум" располагалась в старинном особняке графа Орлова, построенном в конце XIX века. Трехэтажное здание из красного кирпича, окруженное вековыми дубами, сохранило аристократический шарм, несмотря на современное медицинское оборудование, скрытое за его стенами. Северин припарковал свой потрепанный "Вольво" рядом с вереницей дорогих автомобилей – обычная картина для клиники, где лечились представители элиты.

Каспер, как всегда, ехал в специальной переноске на заднем сиденье. Формально животным в клинике находиться запрещалось, но для кота Северина было сделано исключение. После того случая с биполярным расстройством у министра культуры, когда именно Каспер помог обнаружить тайник с неучтенными антидепрессантами, даже самые скептически настроенные коллеги признали: у этого кота особый дар.

В холле Северина встретила Ольга Витальевна – элегантная женщина за пятьдесят с безупречно уложенными седыми волосами и пронизательным взглядом.

– Михаил Андреевич, спасибо, что приехали. Следователь уже здесь, ждет вас.

Она бросила взгляд на переноску с котом.

– Каспер тоже при исполнении?

– Как всегда, – кивнул Северин. – Что известно о состоянии Волкова до инцидента? Психиатрический анамнез?

– Ничего существенного. Обычный стресс топ-менеджера, легкая бессонница. Принимал снотворное по рецепту. Никаких серьезных расстройств или зависимостей.

Они поднялись на второй этаж, где располагались VIP-палаты. У дверей одной из них дежурил полицейский в штатском. Увидев Северина, он выпрямился.

– Капитан Игнатьев, – представился он. – Спасибо, что согласились помочь, доктор Северин.

– Что конкретно вас интересует, капитан? – Северин поставил переноску на пол и выпустил Каспера.

– Нам нужно понять, действительно ли Волков не может говорить из-за психологической травмы, или это способ избежать допросов, – Игнатьев понизил голос. – Дело в том, что у нас есть основания полагать, что смерть Лаврова не была самоубийством.

– И вы подозреваете Волкова?

– У него был мотив. По нашим данным, Лавров собирался выйти из бизнеса и забрать свою долю – это могло обрушить всю компанию. Кроме того, Волков был последним, кто видел Лаврова живым.

Северин кивнул.

– Я могу с ним поговорить? Точнее, увидеть его?

– Конечно. Но должен предупредить – он не реагирует на вопросы. Просто смотрит в одну точку.

Игнатъев открыл дверь, и они вошли в палату. Просторная комната больше напоминала номер в пятизвездочном отеле – дорогая мебель, приглушенный свет, огромное окно с видом на парк. В кресле у окна сидел мужчина лет сорока, с аккуратно подстриженной бородой и потухшим взглядом. Он не повернул головы, когда они вошли.

Каспер, проскользнувший в палату вместе с людьми, замер на пороге. Шерсть на его спине встала дыбом, а хвост напрягся. Северин никогда не видел своего кота в таком состоянии тревоги.

– Что с ним? – шепотом спросил Игнатъев, кивая на кота.

– Не знаю, – честно ответил Северин. – Но это интересно.

Он медленно подошел к Волкову и сел напротив него.

– Добрый вечер, Андрей Викторович. Я доктор Северин, психиатр. Я здесь, чтобы помочь вам.

Волков не отреагировал. Его взгляд был устремлен куда-то сквозь Северина, в невидимую точку на стене.

Каспер осторожно приблизился к креслу и, к удивлению всех присутствующих, запрыгнул на колени к Волкову. Тот никак не отреагировал, продолжая смотреть в пустоту. Кот обнюхал его руки, затем повернулся к Северину и издал странный звук – нечто среднее между мяуканьем и рычанием.

– Что это значит? – спросил Игнатъев.

– Он что-то почувствовал, – задумчиво произнес Северин. – Что-то, что его беспокоит.

Он наклонился ближе к Волкову.

– Андрей Викторович, я знаю, что вы меня слышите. Я не буду спрашивать вас о том, что произошло с Лавровым. Не сейчас. Сейчас я просто хочу понять, как вам помочь.

Ни один мускул не дрогнул на лице Волкова. Но Каспер вдруг напрягся и уставился на дверь ванной комнаты. Северин проследил за взглядом кота.

– Что там, в ванной?

– Ничего особенного, – пожал плечами Игнатъев. – Стандартная комплектация.

Северин встал и направился к двери ванной. Каспер спрыгнул с колен Волкова и последовал за хозяином. В ванной комнате было пусто и стерильно чисто. Северин осмотрел все поверхности, заглянул в шкафчики.

– Что вы ищете, доктор? – спросила Ольга Витальевна, наблюдавшая за ним из дверного проема.

– Сам не знаю, – признался Северин. – Но Каспер что-то почувствовал.

Кот тем временем обнюхивал вентиляционную решетку у пола. Северин присел на корточки и внимательно осмотрел решетку. Она была недавно установлена – краска на шурупах еще не потускнела.

– Когда здесь последний раз делали ремонт? – спросил он.

– Около года назад, – ответила Ольга Витальевна. – А что?

– Эта решетка новая. Ее недавно снимали и прикручивали обратно.

Игнатъев моментально напрягся.

– Вы думаете?

Северин достал из кармана перочинный нож и аккуратно открутил шурупы. Решетка легко отошла от стены. За ней обнаружилась небольшая ниша, а в ней – запечатанный пластиковый пакет с флеш-накопителем.

– Вот это поворот, – присвистнул Игнатъев. – Похоже, ваш кот действительно особенный.

Северин задумчиво посмотрел на находку, затем перевел взгляд на неподвижного Волкова, все так же сидевшего в кресле.

– Я думаю, – медленно произнес он, – что молчание господина Волкова не симуляция. Он действительно пережил сильнейший психологический шок. Но причина этого шока может быть совсем не в чувстве вины.

– А в чем же? – спросил Игнатъев.

– В страхе, – ответил Северин. – Я думаю, он боится не тюрьмы, а чего-то гораздо более страшного. Или кого-то.

Каспер запрыгнул на подоконник и уставился в темноту парка, словно видел там что-то, недоступное человеческому глазу. Его хвост нервно подергивался, а уши были напряженно направлены вперед.

Северин подошел к окну и положил руку на мягкую белую шерсть.

– Что ж, – сказал он тихо, – похоже, это будет непростое дело.

Секвенция вторая: Молчаливый свидетель (Глава 2)

Утро в клинике "Ясный ум" начиналось в шесть часов с обхода дежурного врача. Северин, оставшийся на ночь в гостевой комнате для персонала, проснулся еще раньше. Каспер спал у него в ногах, свернувшись клубком, но стоило Северину пошевелиться, как кот тут же открыл глаза.

– Доброе утро, напарник, – Северин потрепал кота по голове. – Сегодня нас ждет интересный день.

Флеш-накопитель, найденный в вентиляции, был передан следователям, но Северина больше интересовало состояние Волкова. После вчерашнего осмотра он был уверен: бизнесмен не симулирует. Его молчание – результат глубокой психологической травмы, возможно, связанной с тем, что он стал свидетелем убийства своего партнера.

После быстрого завтрака в кафетерии клиники Северин направился в палату Волкова. У двери дежурил уже другой полицейский, который, узнав доктора, молча кивнул и отступил в сторону.

Волков сидел в том же кресле, в той же позе, что и вчера. Казалось, он не двигался всю ночь. Медсестра как раз заканчивала измерять ему давление.

– Как он? – спросил Северин.

– Физически – в порядке, – ответила медсестра. – Давление немного повышено, но в пределах нормы для его возраста. Ночью спал плохо, часто просыпался.

– Он принимал какие-нибудь лекарства до поступления к нам?

– В его вещах нашли рецептурное снотворное и легкие транквилизаторы. Ничего необычного для бизнесмена его уровня.

Медсестра закончила процедуры и вышла. Северин остался наедине с пациентом. Каспер, следовавший за хозяином, запрыгнул на подоконник и принялся наблюдать за происходящим.

– Андрей Викторович, – Северин сел напротив Волкова, – я понимаю, что вы не готовы говорить. И это нормально. Травматические события могут вызывать такую реакцию. Ваш мозг защищает вас единственным доступным ему способом – отключая функции, которые могут причинить еще большую боль.

Волков по-прежнему смотрел в одну точку, но Северину показалось, что в его глазах промелькнуло что-то – быстрое, как вспышка, осознание того, что его понимают.

– Я не буду торопить вас. Но я хочу, чтобы вы знали: вы в безопасности. Здесь вам никто не причинит вреда.

Каспер внезапно спрыгнул с подоконника и подошел к двери, приюхиваясь. Через мгновение дверь открылась, и в палату вошел капитан Игнатьев в сопровождении высокой женщины в строгом черном костюме.

– Доктор Северин, – кивнул Игнатьев. – Позвольте представить вам Елену Лаврову, вдову Игоря Лаврова.

Женщина окинула Северина холодным взглядом и перевела его на Волкова. Ее лицо, красивое и надменное, не выражало скорби – только сдержанное напряжение.

– Я настаиваю на разговоре с господином Волковым, – произнесла она ровным голосом. – Наедине.

– Боюсь, это невозможно, – твердо ответил Северин. – Пациент находится в тяжелом психологическом состоянии. Любой стресс может усугубить его положение.

– Мне нужно задать ему всего один вопрос, – настаивала Лаврова. – Это касается дел компании, которые остались незавершенными после инцидента.

Северин заметил, как она избегает слова "смерть" или "самоубийство".

– Я могу присутствовать при вашем разговоре, – предложил он. – Как врач.

Лаврова поджала губы, но кивнула.

– Хорошо. Но капитан должен выйти.

Игнатьев бросил вопросительный взгляд на Северина, и тот едва заметно кивнул. Капитан неохотно покинул палату.

Как только дверь закрылась, Лаврова подошла к Волкову и наклонилась к нему.

– Андрей, – ее голос стал тише, но в нем появились стальные нотки, – мне нужно знать, где документы. Те самые. Ты знаешь, о чем я.

Волков не шелохнулся. Каспер, наблюдавший за сценой, вдруг зашипел – тихо, но угрожающе. Лаврова бросила на кота раздраженный взгляд.

– Уберите это животное, – бросила она Северину.

– Боюсь, это невозможно, – спокойно ответил тот. – Каспер – часть терапевтического процесса.

Лаврова выпрямилась и снова повернулась к Волкову.

– Андрей, я знаю, что ты меня слышишь. Если ты не скажешь, где документы, у нас будут проблемы. У всех нас.

В этот момент Каспер запрыгнул на колени к Волкову и встал между ним и Лавровой, продолжая шипеть. Женщина отступила на шаг.

– Думаю, на сегодня достаточно, – вмешался Северин. – Пациенту нужен покой.

– Вы не понимаете, во что ввязались, доктор, – холодно произнесла Лаврова. – Это не просто случай психологической травмы. Здесь замешаны большие деньги и влиятельные люди.

– Меня интересует только здоровье моего пациента, – ответил Северин, открывая дверь. – Всего доброго, госпожа Лаврова.

Когда она вышла, Северин заметил, что Волков слегка расслабился. Каспер перестал шипеть и теперь просто сидел на коленях бизнесмена, внимательно глядя на дверь.

– Интересно, – пробормотал Северин. – Очень интересно.

Вечером того же дня Северин сидел в кабинете главврача, просматривая результаты обследования Волкова. Все показатели были в пределах нормы, за исключением повышенного уровня кортизола – гормона стресса.

– Что скажете, Михаил Андреевич? – спросила Ольга Витальевна. – Полиция давит на нас. Им нужно заключение.

– Могу с уверенностью сказать, что это не симуляция, – ответил Северин. – У Волкова классический случай психогенной мутизма – потери речи вследствие сильнейшего эмоционального потрясения. Но есть кое-что странное.

– Что именно?

– Обычно такая реакция возникает сразу после травмирующего события. Но по данным полиции, Волков нормально разговаривал еще несколько часов после обнаружения тела Лаврова. Он даже дал первые показания. А замолчал только на следующий день.

– Что это может значить?

– Возможно, первоначальный шок был отсрочен. Или ? – Северин задумался, – произошло что-то еще, о чем мы не знаем.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и вошел взволнованный Игнатъев.

– Доктор Северин, у нас проблема, – выпалил он. – Кто-то взломал систему безопасности клиники. Камеры наблюдения в крыле, где находится Волков, отключены на пятнадцать минут.

Северин вскочил.

– Когда это произошло?

– Только что. Служба безопасности уже там, но...

Северин не дослушал и бросился к выходу. Каспер, дремавший в кресле, мгновенно проснулся и помчался за хозяином.

Когда они добежали до палаты Волкова, там уже толпились охранники и медперсонал. Волков сидел в своем кресле, внешне невредимый, но еще более напряженный, чем обычно.

– Что произошло? – спросил Северин у охранника.

– Мы не знаем. Камеры отключились, а когда снова заработали, все было как прежде. Но дверь в палату была открыта.

Северин подошел к Волкову и внимательно осмотрел его. Никаких видимых повреждений, но зрачки расширены – признак страха или введения определенных препаратов.

– Проверьте его руки и шею, – приказал Северин медсестре. – Ищите следы инъекций.

Пока медсестра осматривала Волкова, Каспер обнюхивал комнату. Внезапно он остановился у прикроватной тумбочки и начал скрести лапой по нижнему ящику.

Северин открыл ящик. Внутри лежала история болезни Волкова – стандартная папка с документами. Но что-то было не так. Северин перелистал страницы и понял: некоторые листы были заменены. Почерк в записях отличался от того, что он видел утром.

– Кто-то подменил документы, – тихо сказал он Игнатъеву. – И, возможно, ввел Волкову какой-то препарат.

– Зачем?

– Не знаю. Но думаю, это связано с тем, что он знает. С тем, что он видел в ночь смерти Лаврова.

Медсестра закончила осмотр.

– Никаких следов инъекций, доктор. Но его пульс учащен, а зрачки расширены.

Северин задумчиво посмотрел на Волкова. Тот сидел неподвижно, но его глаза... в них появилось что-то новое. Страх, да, но и что-то еще. Осознание?

– Я остаюсь с ним на ночь, – решительно заявил Северин. – И мне нужна полная история его болезни – оригинал, не эти подделки.

– Я распоряжусь, – кивнула Ольга Витальевна.

Когда все вышли, Северин сел напротив Волкова и тихо сказал:

– Я знаю, что вы напуганы. И у вас есть на то причины. Но я здесь, чтобы помочь вам. Что бы вы ни видели, что бы ни знали – вы не одни.

Волков моргнул – впервые за все время осознанно, а не рефлекторно. Его взгляд на мгновение сфокусировался на лице Северина, а затем снова стал отсутствующим.

Но этого было достаточно. Контакт установлен. Первый шаг сделан.

Каспер запрыгнул на подлокотник кресла Волкова и устроился рядом с ним, словно охраняя. Северин улыбнулся. Его необычный напарник редко ошибался в людях.

– Что ж, – сказал он, доставая из кармана блокнот, – давайте разберемся, во что мы вляпались, Андрей Викторович.

Секвенция третья: Опасные связи (Глава 3)

На следующее утро в клинике царила атмосфера напряженного ожидания. Новость о взломе системы безопасности быстро разлетелась среди персонала, порождая слухи и домыслы. Северин, прошедший ночь в кресле в палате Волкова, выглядел усталым, но сосредоточенным.

Каспер не отходил от Волкова всю ночь, словно чувствуя, что бизнесмену грозит опасность. Сам Волков несколько раз просыпался от кошмаров, но по-прежнему не произносил ни слова.

Игнатьев появился рано, с новостями.

– Мы проверили флешку, найденную в вентиляции, – сообщил он, когда они с Севериным отошли в коридор. – Там зашифрованные файлы. Наши специалисты работают над ними, но это займет время.

– А что с камерами наблюдения? Есть что-нибудь?

– Ничего. Профессиональная работа – никаких следов взлома, никаких отпечатков. Но мы установили дополнительную камеру в палате Волкова – замаскированную. О ней знаем только вы, я и начальник службы безопасности клиники.

Северин кивнул.

– Хорошо. А что с историей болезни? Удалось найти оригинал?

– Вот, – Игнатьев протянул ему папку. – Это копия из архива, сделанная вчера утром, до взлома.

Северин быстро пролистал документы, сравнивая их с теми, что нашел вчера в тумбочке.

– Так и есть, – пробормотал он. – Изменены записи о препаратах. В подделке указано, что Волков принимал сильные нейролептики еще до поступления в клинику. Это могло бы объяснить его состояние как побочный эффект лекарств, а не как реакцию на психологическую травму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.